… Спустя три недели …

Иван, занятый в данное время написанием своего “трактата” из знаний будущего, заметил, что они приближаются к Санкт-Петербургу.

“Наконец-то!”, возликовал он, счастью Вани не было пределов, ведь утомительная поездка была успешно завершена.

Впрочем, внимание Ивана быстро перетянул вид молодого Санкт-Петербурга.

Что неудивительно, ведь тогда, в силу своей молодости, а от того и небольших своих размеров, город не представлял собою величественное, невероятное по своим размахом зрелище, гордо именуемое северной столицей, и многие острова, на которых, правда, уже в современности, красуются самые разные архитектурные стили, представляют собою пока что лишь пустынные зелёные, и не очень, локации посреди величественной и могущественной реки Невы, впадающей в Балтийское море, вход в которое гордые и патриотичные петербуржцы в наше время, на потеху финнам, зовут не иначе как “Финский залив”.

Впрочем, речь не об этом.

Иван, освободившись от кучера, взяв свой трактат и комплект самодельных пишущих принадлежностей, наряду с парой листов и его 7 оставшимися рублями, пошёл в сторону довольно заметной, ввиду её больших размеров, конторе, принадлежавшей одному из друзей купца, остро нуждавшегося в людях, обладающих грамотным счётом и иных знаниях, связанных с точными науками, располагавшейся на Васильевском острове, главной целью которого было обслуживание новенького предприятия по производству пороха, строительство которого было учреждено царским указом самого Петра I.

Спустя некоторое время, потраченное Иваном на большое восхищение, вызванное в нём местными видами на природу, он постучался в двери конторы, а после вошёл за её порог, где тут же встретил молодого на вид мужчину, интересовавшегося работой предприятия по определённой причине, которую, как он сам выразился, назвал “несущественной, но, тем не менее, важной для решения других моих, уже более важных, дел”.

Как оказалось, он, также, как и Иван, искал руководителя предприятия, дабы переговорить с ним определённые моменты их совместных дел, но, увы, не знал, где тот находится, или когда он освободится, чтобы, наконец, дать аудиенцию взрослому мужчине и молодому парню.

Скуку, вызванною длительным ожиданием, первым решил прервать взрослый мужчина:

- Итак, а по какому делу вы здесь? – неожиданно начал господин.

- Я сюда пришёл по рекомендации от купца Винокурова Дмитрия Ивановича работы, в качестве

помощника руководителя предприятия, искать.

- Впечатлён, должен сказать, у вас весьма и весьма знатный покровитель, который оказал вам великую честь… К слову, его сын (в том плане, что руководитель предприятия находится под покровительством Винокурова) является руководителем этого предприятия, вы знали?

- Нет, не знал, но, благодаря вам, мсье, я теперь обладаю важной информацией. - Что же, вам незачем, ведь если вы не соврали, и действительно пришли сюда с рекомендацией от него, то вам не о чем беспокоиться и вы можете приступать к работе хоть сейчас.

- Я мог бы, и, возможно, даже должен, но мне надо прояснить некоторые моменты касательно моего содержания.

- Это хорошо… Вы, у нас получается, учёный человек – перевёл тему разговора мужчина в другое русло.

- Можно сказать и так, по крайней мере, я учён счёту, хотя и хромаю в грамоте, а также знаю, благодаря моим учителям, многое о точных и, отчасти, гуманитарных науках, и даже некоторое смыслю в искусстве.

- Вот как? Можно ли у вас спросить о некоторых вещах? Конечно же, если вы не пожелаете ответить на них, я не обижусь, пойму вашу позицию и приму её.

- Что же вы, мсье, мне незачем скрывать любое из моих знаний спрашивайте о чём угодно, я отвечу, покуда это в моих силах.

- Прекрасно.

Отлично. Итак, что вы думаете о порохе, производимом на местных пороховых мельницах?

- Извиняюсь, мсье, но я не имел дело ни с одним из процессов, необходимых для его изготовления, а потому не имею права судить о его изготовлении в целом.

- Печально, а я хотел услышать ваше мнение по этому поводу.

- Увы… Иван достал из своего самодельного рюкзачка, сделанного им в Москве, где за два с половиной рубля он купил ингредиенты и нанял нищую мастерицу, чтобы она выполнила его заказ за пол рубля, лист бумаги, на котором были написаны с предельной дотошностью непонятные и длинные химические формулы с пространными советами по их воспроизведению в промышленных масштабах.

- Вот, возьмите. Если вы сумеете разгадать тайны этого листа, то получите знание, за которое

любой король или император лично вылижет даже самые грязные крестьянские ноги.

- Неужели? – ответил с неверием и насмешкой собеседник.

- Безусловно. На этом листе указан способ изготовления пороха, который не производит дым, в разы мощнее обычного, позволяющий чистить оружие в сотни раз реже, чем оное привычно для солдата. Даже больше, этот порох, даже будучи мокрым, воспламеняется.

- Почему же я должен поверить в его чудесные свойства?

- Вам и не надо. Как вы разгадаете секрет знания, которое я вам любезно предоставил, вы сами всё поймёте, а если и не сами, то вам с внеземным удовольствием, будучи в состоянии полного восторга, объяснит всё ваш грамотный люд, отвечающий за производство пороха на Охтинских мельницах.

Однако предупреждаю, если вы почувствуете, что не можете разгадать тайны его, то лучше сожгите. Так будет всем лучше, в особенности достопочтенным лицам королевского происхождения.

- Хорошо… Не успел досказать своё предложение, явно полное пренебрежения и уверенности в мошеннической природе (хотя и не понятно в чём именно было мошенничество, учитывая то, что Иван ничего не просил взамен) собеседник Вани, как их потревожил…

p.s. Герой научился русскому языку времён петровских реформ благодаря учебнику, который, за такое-то время, Иван всё же смог понять (что не удивительно, различий не так много в сравнении с современным, помимо того, объяснил способ их преодоления Ваньке Дмитрий Иванович в рамках 10-ти минутного гайда перед поездкой), поэтому он говорит для всех остальных как обычный человек, и пишет он понятно, поэтому и записи его для жителей тогдашней России более чем понятны, ведь писал он все записи (за исключением тех, что были написаны до поездки), опять же, на русском времён петровских перемен.

http://tl.rulate.ru/book/35676/778056